

Даже в будние дни, когда движение на улицах минимальное, этот пост за считанные секунды собрал десятки ответов.

1 этаж: [Серьёзно? Так рано. Босс что, курсант без занятий?]

2 этаж: [Где он? Он идёт на Игровую улицу? Босс опять будет выносить нубов? внезапное возбуждение.jpg]

3 этаж: [Эй, почему вы все пялитесь только на босса? Никто не собирается идти по следу наследника семьи Лаванда? Ну тогда я пойду. Награда, которую он предложил, щедрая — не то слово!]

4 этаж: [Что? Даже не думай. Кто первый узнал — тот уже давно связался с семьёй. Нам, простым форумным, уже поздно.]

И точно — вскоре после этого ответа тот самый горячо обсуждаемый пост с наградой был отмечен как закрытый. Под заголовком появилась маленькая строчка: «Выплата произведена».

Увидев это, игрок, который только что ходил проверить обстановку, вернулся в пост, насчитывающий уже с десятков этажей, и как ни в чём не бывало продолжил обсуждение других тем.

54 этаж: [Эй, а как думаете, зачем молодому господину понадобился этот босс? К тому же, кроме форума, от семьи Лаванда вообще никаких новостей — не похоже, чтобы они набирали таланты.]

60 этаж: [Да кто их, эти аристократы, разберёт. А я тебе так скажу: этот загадочный босс — может, вообще кадр, выращенный какой-то семьёй втайне. Вот почему мы о нём раньше не слышали.]

61 этаж: [Чего тут гадать? Я слышал, молодой господин первым попался в матч с боссом, и тот вломил мехе с одного удара. Обидно-то как!]

66 этаж: [Чёрт, это что за романтическая драма началась...]

67 этаж: [? С верхнего, с тобой точно что-то не так.]

68 этаж: [Чёрт, не стоит мешать сахар с додумками! Чья там семья с ума сошла по шипперству, заберите своих СР-фанатов обратно!]

Примечание: СР-фанат — сторонник романтического «шипа», пары персонажей.

...

До самого конца в посте так и не началось обсуждение «любовно-ненавистных» отношений между Берни Лавандом и таинственным боссом.

Кем же на самом деле был загадочный босс, никто так и не договорился. Одни считали, что он — наследник влиятельного клана, другие — что он курсант военной академии, а третьи — что это отставной военный, который от скуки гоняет нубов.

Все всю строили теории и увлечённо болтали, пока не появился один ответ:

189 этаж: [А что, если это Его Величество? Какая ярость в методах! Какая прямолинейность!]

Прямо вылитый Император!]

190 этаж: [У тебя, конечно, фантазия богатая...]

Прошло минуту-другую, прежде чем в затихшей теме вновь всплыли ответы.

За этим последовали и опровержения:

223 этаж: [Хватит проецировать образ Его Величества на его стиль боя, а? Посмотри видео с настоящих боёв, присланные фронтовыми корреспондентами — стиль Императора Клариса совсем не такой.]

224 этаж: [Вот именно. Забота Его Величества о своих солдатах как раз и проявляется в бою. Он всегда выбирает наиболее безопасную тактику, чтобы избежать ненужных жертв.]

248 этаж: [Да! Я была потрясена, когда увидела то видео. Жаль, что потом...]

Тем, кто следил за темой, и без пояснений было ясно, что значат эти незавершённые слова. Приступы безумия становились всё чаще, нанося серьёзный вред как разуму, так и телу, и постепенно Император стал прибегать к всё более жестоким методам...

260 этаж: [Меняем тему, меняем тему! Где босс?]

261 этаж: [Докладываю!!! Вошёл в зал тренировок с симуляцией!]

...

Форумные обсуждения никак не отразились на самом Цзи Минцзяне — возможно, потому, что люди боялись быть разнесёнными прямо на улице или навлечь на себя гнев какого-нибудь влиятельного клана. Те игроки, что видели тот пост, теперь лишь украдкой поглядывали на него со стороны. Никто так и не осмелился подойти.

Но когда столько глаз сосредоточено на одном человеке, даже младенец, не прошедший никакой подготовки, почувствует себя неудобно — не говоря уже о Цзи Минцзяне, чьи пять чувств были усилены до предела.

Хотя во взглядах окружающих он не ощущал злого умысла, он всё же поправил маску на лице и быстрым шагом направился к залу симуляций, который успел присмотреть заранее.

Однако буквально за секунду до того, как он переступил порог тренировочного зала, когда приветствующие его роботы уже начали запускать программу, он внезапно почувствовал, что кто-то приближается к нему сзади.

Так как всю дорогу Цзи Минцзянь был особенно чувствителен к взглядам, он мгновенно шагнул в сторону и, даже не оборачиваясь, перехватил руку, которая уже тянулась к его плечу. Его тело слегка согнулось — и он чисто, отточенным движением, перекинул нападавшего через плечо.

Когда со всех сторон раздались сдавленные возгласы удивления, Цзи Минцзянь, как ни в чём не бывало, начал приводить в порядок слегка смятый верхний халат, разглаживая складки, а затем поднял голову.

И замер на месте.

Почему это лицо кажется таким знакомым?

Он лихорадочно пытался сопоставить черты перед собой с каким-либо именем, как вдруг толпа, окружавшая его в три ряда, начала расступаться, словно воды Красного моря.

— Расступитесь! Прочь с дороги! Все в сторону!

— Молодой господин! Вы в порядке?!

Пока голоса становились всё ближе, Цзи Минцзянь смотрел на юношу перед собой. Его волосы были слегка запылены после броска, лицо пылало от злости, губы сжаты в тонкую линию, а сам он был на голову ниже Цзи Минцзяня. И тут его осенило.

— ...Берни Лаванда?

Услышав своё имя, парень мгновенно принял выражение лица в духе: «А вот теперь ты начинаешь соображать».

С помощью подросших телохранителей Берни медленно поднялся с земли и с раздражением окинул взглядом зевак.

— Чего уставились?! Разошлись, быстро!

Хотя сцена была голографической, с кланом Лаванда лучше не шутить. Если представители элиты захотят получить личную информацию о каком-нибудь обычном человеке — это будет проще, чем стакан воды выпить.

В тот же миг, словно испуганные птицы и звери, толпа начала разбредаться: кто в зал, кто с Игровой улицы. Вскоре на всей улице остались только Цзи Минцзянь и четверо напротив, включая самого Берни.

— Хм! — фыркнул тот, дождавшись, пока все разойдутся, после чего бросил взгляд на Цзи Минцзяня и выразительно посмотрел на своих телохранителей.

Один из них, до того момента стоявший за ним с подчеркнутым уважением, сразу шагнул вперёд, выпрямился и, внимательно окинув Цзи Минцзяня взглядом, заговорил:

— Наш молодой господин говорит, у тебя вроде бы есть какие-то способности? Как раз кстати — в этом зале симуляций поддерживается режим назначенных многопользовательских боёв.

Услышав это, Цзи Минцзянь без труда понял, к чему клонит собеседник.

И точно — в следующую секунду охранник, мгновенно сменив интонацию на презрительную, ткнул в него пальцем и сказал:

— Сразись с нами, тремя братьями. Посмотрим, так ли ты крут, как говорит наш молодой господин!

А-ах...

Серьёзное выражение лица Цзи Минцзяня на мгновение застыло, особенно после последних слов.

Секунду назад ваш молодой господин говорил, что я способный, а теперь уже утверждает, что

я силён?

Почему бы тебе не обернуться и не посмотреть на своего «молодого господина», лицо которого уже так покраснелось, что тот вот-вот в обморок упадёт?

— Пьер! Назад!! Какую чушь ты там несёшь?!

Как и ожидалось, буквально через несколько секунд после выпада охранника Берни взревел от злости.

Окликнув болвана с актёрскими замашками, но отсутствием здравого смысла, Берни тяжело выдохнул и презрительно скривил уголки губ.

— Как раз народу в зале немного, можно будет хорошо сразиться. Чтобы всё было честно — выбери любого из моих трёх телохранителей.

— Подожди, — услышав это, Цзи Минцзянь наконец не выдержал и вежливо перебил Берни, а тот столь же вежливо позволил себя перебить.

Четверо присутствующих услышали, как таинственный человек перед ними ровным и слегка усталым тоном указал на самую очевидную вещь:

— А с какой стати я вообще должен соглашаться на ваш вызов?

В голографическом окружении реалистичный ветер трепал края одежды. В наступившей тишине, затянувшейся почти до неловкости, прозвучал голос, который кто-то считал тихим, но на самом деле он был слышен очень отчётливо:

— Да, правда... а зачем?

— Пьер! Когда мы вернёмся, я попрошу брата назначить тебе дополнительную тренировку!!! — рявкнул Берни, сжав зубы и глядя в сторону, откуда доносился голос.

Он облегчённо выдохнул, когда двое охранников по обе стороны от него быстро протянули руки и заткнули рот этому ненадёжному типу.

Затем он повернулся обратно к всё так же неподвижному таинственному мужчине — и с досады выругался:

— Чёрт!

Берни Лаванда, которого в семье всегда учили быть утончённым и воспитанным, в конце концов не выдержал и впервые выдал ругательство вслух.

Чёрт подери, ну и атмосфера! Он чувствовал, будто привёл с собой троих никчемных клоунов, чтобы устроить уличный цирк перед этим человеком!

Это что вообще такое? Благотворительное выступление в квартале?!

— Да не нужно никакой причины. Ты обязан драться, даже если не хочешь! Здесь нельзя отказаться! — наконец выдал он совершенно не к месту звучащую фразу и, нахмурившись, уставился на мужчину в маске.

Он уже мысленно готовился к тому, как по возвращении будет запугивать трёх охранников,

чтобы не смели заикаться о сегодняшнем позоре перед его старшим братом, как вдруг... этот человек согласился!

Цзи Минцзянь с самого начала вовсе не собирался отказываться. В конце концов, он пришёл в зал симуляций именно затем, чтобы с кем-нибудь сразиться. А раз так — без разницы, с кем именно. Тем более что, несмотря на всю свою глуповатость, телохранители молодого господина Лаванды не казались уж совсем слабаками.

А всё сказанное им чуть ранее... было лишь для того, чтобы посмотреть, как отреагирует этот самый молодой господин.

И, надо признать, реакция его порадовала.

— Я согласен. Только выбирать никого не нужно — включайте многопользовательский режим. Все трое идите вместе, — он взглянул на Берни, затем лениво перевёл взгляд на трёх телохранителей за его спиной и спокойно добавил.

— ??? — двое охранников, изо всех сил державших Пьера за рот, удивлённо вскинули головы.

И стоило им немного ослабить хватку, как Пьер тут же вырвался. Напряг мускулы на руках, с презрительной ухмылкой посмотрел на Цзи Минцзяня и процедил:

— Ха, гляньте на него. Я уже тридцать лет тренируюсь, мои братья тоже. Наш молодой господин признал твою силу только потому, что у тебя тогда был мех. А тут, между прочим, рукопашный бой. Глянь на себя — худенький ты какой-то, тьфу.

Цзи Минцзянь никак не отреагировал на это дешёвое запугивание. Он лишь перевёл взгляд на Берни, который вот-вот должен был снова взорваться.

Увидев, как тот, кипя от ярости, бросился к своим телохранителям, Цзи Минцзянь первым шагнул в зал симуляций и бросил напоследок:

— Я иду первым. Если вы не хотите драться, то поторопитесь — мне нужно подобрать себе противника.

Берни ещё долго тыкал пальцем в лицо Пьера, но так и не смог выговорить ничего серьёзного. Всё-таки этот болван с ним давно знаком: его старший брат всегда присылал Пьера, если Берни что-то требовалось. Потому, несмотря на бешенство, он знал — поругать всерьёз не выйдет.

Услышав, что тон Цзи Минцзяня ничуть не изменился, он в ярости пнул Пьера в икру и заорал:

— Быстро в зал! Чего ты боишься, если он сам ничего не боится?! Это голография, тут по-настоящему никто не пострадает!

— Пошли! — охранники по бокам переглянулись, кивнули своему молодому господину, схватили доставшего немало проблем Пьера и потащили его за собой. Один из них, проходя мимо, бросил:

— Научим этого наглеца уму-разуму.

Пьера вели под руки, но он уже не сопротивлялся. Напротив — старался показать верность и громко заявил:

— Я обязательно уложу этого вонючего пацана на месте! За честь молодого господина!

Берни, которому и без того было невыносимо неловко из-за всей этой ситуации, споткнулся на ровном месте и процедил сквозь зубы:

— Убирайтесь уже! После этого получите удвоенную тренировку, ясно?!

<http://bllate.org/book/12637/1120824>